

Жигунова Галина Владимировна

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры философии, социальных наук
и права социального обеспечения
Мурманского арктического
государственного университета

Zhigunova Galina Vladimirovna

D.Phil. in Sociology, Professor,
Department of Philosophy,
Social Sciences and Social Security Law,
Murmansk Arctic State University

Афонькина Юлия Александровна

кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой специальной педагогики
и специальной психологии
Мурманского арктического
государственного университета

Afonkina Yulia Aleksandrovna

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Head of the Department for Special Education
and Special Psychology,
Murmansk Arctic State University

БАРЬЕРЫ И РЕСУРСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ НЕЗАВИСИМОЙ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ) [1]

BARRIERS AND RESOURCES OF THE SOCIAL ENVIRONMENT FOR THE INDEPENDENT LIFE OF DISABLED PEOPLE (BASED ON THE EXPERT SURVEY IN MURMANSK REGION) [1]

Аннотация:

Развитие в современном обществе идеи социальной инклюзии людей с инвалидностью и инклюзивных практик предполагает выявление и устранение всевозможных барьеров, препятствующих их включению. В статье отражены результаты исследования, проведенного на основе экспертного опроса, по выявлению барьеров и ресурсных возможностей социальной среды Мурманской области с позиции независимой жизни инвалидов. Выявлены практики включения людей с инвалидностью в региональный социум. Полученные результаты показывают, что в Мурманской области ведется работа по устранению барьеров инвалидности, наблюдаются инклюзивные социальные процессы. Однако требуется усиление ресурсов различных социальных сред в направлении обеспечения независимой жизни людей с инвалидностью, что позволит им полнее удовлетворять свои потребности, а представителям социума – приобретать позитивный опыт взаимодействия в ситуации разнообразия.

Ключевые слова:

инвалидность, независимая жизнь, социальная среда, ресурсы социальной среды, социальные барьеры, безбарьерная среда, региональный социум, экспертный опрос, Мурманская область.

Summary:

The idea of social inclusion of disabled people and inclusive practices developed in modern society implies the identification and elimination of all barriers to their inclusion. The paper presents the findings of the expert survey on the barriers and resources of the social environment in Murmansk region from the perspective of the independent life of people with disabilities. The study reveals the practice of including disabled people in the regional society. The research results show that in Murmansk region efforts are made to eliminate the disabling barriers. Inclusive social processes are identified as well. However, it is necessary to enhance the resources of various social environments to provide an independent life for people with disabilities. This will allow them to better meet their needs, and the rest of society will be able to gain the positive experience of interaction in a situation of diversity.

Keywords:

disability, independent life, social environment, resources of the social environment, social barriers, barrier-free environment, regional society, expert survey, Murmansk region.

Изменения института инвалидности, которые происходят в последние два десятилетия в России, связаны в первую очередь с развитием идеи социальной инклюзии и сопровождаются трансформацией социальных сред в направлении их доступности для обеспечения независимой жизни людей с инвалидностью. В ходе инклюзивных процессов постепенно происходит устранение пространственных, архитектурных, социально-психологических, информационных и других барьеров для включения людей с инвалидностью в социум.

До 1990-х гг. практика отечественного строительства жилищных и производственных объектов, транспортного и информационного обслуживания не учитывала специфических потребностей инвалидов, что приводило к их обособленности от общества и сегрегации, не давая возможностей свободного выхода из жилых помещений и передвижения по улицам, а также затрудняя их трудоустройство, общение и участие в жизни общества. С начала 1990-х гг. в России изменилась социальная политика в отношении инвалидов, в результате чего начался переход от медицинской модели инвалидности к социальной в соответствии с осознанными потребностями инвалидов.

В рамках социальной модели сложилось понимание, что не инвалидность как таковая ограничивает возможности человека, а среда, не ориентированная на особые потребности людей с инвалидностью.

Ресурсные особенности среды определяют повседневные практики человека, обеспечивая или закрывая доступ к определенным видам деятельности и местам, где она осуществляется. В результате недоступности социальных ресурсов для людей с инвалидностью снижается возможность удовлетворения потребностей и качество жизни данных лиц.

Как показывает В.И. Бутрина [2], со степенью удовлетворения потребностей людей с инвалидностью напрямую связаны качество жизни и возможность раскрытия человеческого потенциала. Неудовлетворенные потребности, таким образом, негативно отражаются на качестве жизни индивидов. Следовательно, для обеспечения права людей с инвалидностью участвовать во всех процессах, происходящих в обществе, наряду со здоровыми согражданами необходимо адаптировать среду с учетом нужд инвалидов.

На основе сказанного инвалидность понимается нами как проблема неравных возможностей, которая во многом решается за счет выравнивания социальных ресурсов, в том числе средовых, для обеспечения независимой жизни людей со стойкими нарушениями здоровья.

Независимая жизнь как научный концепт имеет две взаимосвязанные стороны. С одной стороны, в социально-политическом плане отражается право человека быть неотъемлемой частью жизни общества, принимать активное участие в социальной жизни, иметь свободу выбора и доступа к социальным объектам и услугам. С другой стороны, в философском смысле подразумевается особый способ мышления, особая ориентация личности, ставящей перед собой те же задачи, что и любой другой человек.

Доступность физической среды, включая жилье, транспорт, образование, работу и культуру, информации и каналов коммуникации является условием независимой жизни инвалидов и иных маломобильных групп населения (П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова [3, с. 108]).

Иными словами, путем устранения социальных барьеров, препятствующих реализации прав и свобод людей с инвалидностью, достигается независимая жизнь данных лиц.

В современном обществе трансформация среды в направлении ее безбарьерности для людей с инвалидностью определяется рядом факторов, выделенных, в частности, в исследовании А.А. Никоновой [4]: активной деятельностью общественных движений, ростом научного интереса к исследованию феномена инвалидности, существенными изменениями законодательной базы, реализацией социальных программ, личной позицией руководителей отраслей во властной иерархии. Процесс осознания обществом, социальной группой или отдельным субъектом существования барьеров как ограничений возможностей реализации увеличивающихся социальных потребностей людей с инвалидностью в той мере, в какой их реализуют другие члены социума, отражает сущность понятия «барьеризация инвалидности».

Однако формирование новой социальной среды, комплексно отражающей все стороны безбарьерности и дающей возможность независимой жизни, основанной на новых инклюзивных условиях и общественных потребностях, недостаточно изучено. Необходимо выявить, насколько люди с инвалидностью имеют возможность и могут реализовать свое «право на город». Данный термин, введенный А. Лефевром [5, с. 113–114], означает право на свободу, творение, участие жителей в жизни сообщества, а значит, важно понимать, насколько ресурсы людей с инвалидностью используются в условиях современного поселения и насколько социальная инфраструктура чувствительна к их потребностям. Опираясь далее на представления Д. Харви [6, с. 93] о том, что жители города должны обладать правом на преобразование города, на приведение его в соответствие с общими нуждами и желаниями, важно также понимать, в какой мере социальная среда позволяет людям с инвалидностью активно участвовать в жизни локального социума.

Надо отметить, что социальная среда жизнедеятельности для инвалидов – это обычная среда, оборудованная с учетом потребностей лиц с инвалидностью, позволяющая им вести независимый образ жизни [7, с. 69]. В нее входят: градостроительная, логистическая, транспортная, материальная, социально-психологическая, образовательная, социокультурная, производственная, оздоровительная, информационная, правовая среды, среда стационарных учреждений и другие. В каждой из сред имеются определенные ресурсы для осуществления инклюзии, но также и барьеры. Соответственно, инклюзивные барьеры, с которыми сталкиваются лица с инвалидностью, исходят из ресурсного недостатка социальных сред. Это жилищно-бытовые и инфраструктурные барьеры, барьеры пространственной недоступности, малообеспеченности, недостаточной информации, трудовой сегрегации, личностной самореализации в различных сферах деятельности, коммуникативные, отношенческие и многие другие.

Современные ученые уделяют внимание проблематике тех или иных барьеров. В частности, Л.А. Кондакова и Л.Н. Фахрадова [8] в отдельную группу выделяют ментальные барьеры. Со стороны большинства они выражаются в желании дистанцироваться от общения с инвалидами и совместной деятельности. А со стороны самих людей с инвалидностью барьером для

инклюзии, по их мнению, выступают проявления скептицизма, пессимистичности оценок возможностей их равного участия в жизни общества, низкой мотивации к включению.

Предлагаются меры по преодолению социальных барьеров. Так, по мнению Н.А. Голикова и И.Н. Голикова [9], необходимы просвещение населения СМИ, погружение в реальную практику взаимодействия со школьной скамьи с людьми, имеющими «особенности», ознакомление с фактами обладания людьми «с ограниченностью» неограниченными возможностями.

Преодоление социальных барьеров – серьезная задача, требующая определенных решений на всех уровнях социальной реальности. Поскольку инвалидность – это институциональное явление, для создания доступной среды важно вести целенаправленную работу на макро- и микроуровнях с изменениями институциональных принципов и подходов взаимодействия общества в каждой сфере жизнедеятельности граждан, а также компенсировать и восполнять недостающие ресурсы социальной среды.

В Российской Федерации в 1990–2000-х гг. было принято немало важных законодательных актов по преодолению барьеров инвалидности, что свидетельствует о происходящих изменениях в институте инвалидности на макроуровне. Однако в настоящее время наиболее активно происходят изменения на мезоуровне социальной реальности, который включает в себя деятельность отдельных поселений и организаций по реализации принятых нормативных актов в отношении безбарьерной среды для инвалидов. Этот процесс во многом инициирован программой «Доступная среда», а также паспортизацией приоритетных объектов социальной инфраструктуры.

В 2018 г. авторами было проведено исследование с целью выявления основных социальных барьеров независимой жизни людей с инвалидностью и перспектив их преодоления в локальном социуме. В рамках исследования был проведен экспертный опрос среди руководителей и специалистов разных социальных сфер деятельности в 18 населенных пунктах Мурманской области. Опрошено 184 эксперта. Метод – неформализованное интервью. Основная возрастная группа респондентов – от 31 до 49 лет. Профессиональный статус экспертов: 5,4 % – руководители организаций, 12 – муниципальные служащие, 55,4 – специалисты, 27,2 % – иные. По сферам профессиональной деятельности представителей учреждений социальной защиты – 37 %, образования – 26,6, сферы услуг – 11,4, культуры – 9,8, здравоохранения – 7,1, спорта – 5,4, муниципального управления – 2,7 %.

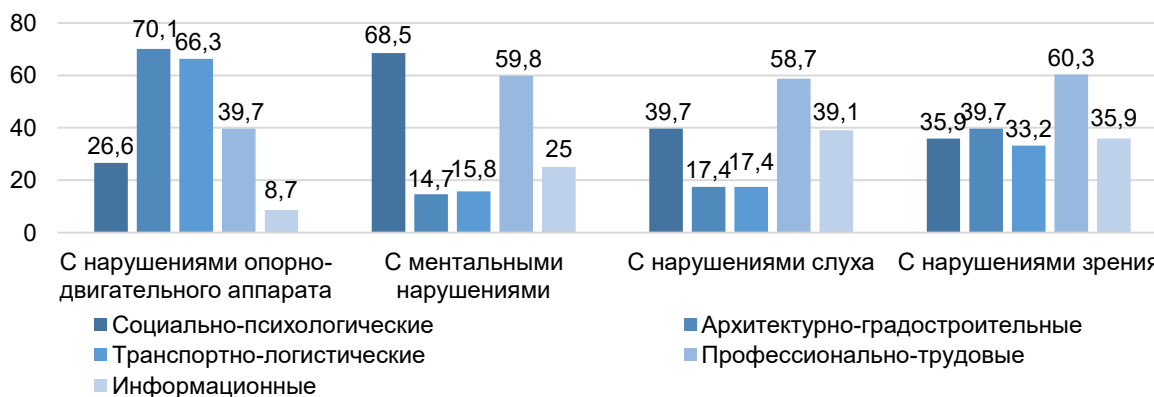
В процессе опроса были охвачены городские поселения всех муниципальных районов Мурманской области и 11 городских округов.

По мнению экспертов, люди с нарушениями опорно-двигательного аппарата на территории Мурманской области сталкиваются в большей мере с барьерами градостроительной среды (70,1 %) и транспортно-логистическими барьерами (66,3 %).

Лица с психическими и интеллектуальными нарушениями встречаются в основном с социально-психологическими (68,5 %) и профессионально-трудовыми барьерами (59,8 %).

Слабослышащие и неслышащие люди в большей мере имеют дело с барьерами в профессионально-трудовой сфере (58,7 %), как и слабовидящие и незрячие люди (60,3 %).

Итак, по мнению экспертов, сегодня все еще имеются барьеры градостроительной среды для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата, слабовидящих и незрячих. Профессионально-трудовые барьеры отмечаются для всех категорий инвалидности, но в большей мере для лиц с ментальными нарушениями, нарушениями слуха и зрения. Транспортно-логистические барьеры представляются экспертам наиболее значимыми для людей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, а социально-психологические – для лиц с ментальными нарушениями (рис. 1).

Рисунок 1 – Барьеры инвалидности в населенных пунктах экспертов, %

По мнению экспертов, региональная социальная среда, безусловно, обладает ресурсами для обеспечения независимой жизни людей с инвалидностью. Однако она неодинакова в различных средах поселений. Культурно-досуговая региональная среда обладает ресурсами для

независимой жизни людей с инвалидностью, по оценкам экспертов, в среднем на 5,3 балла из 10 баллов, где 1 – в наименьшей, а 10 – в наибольшей мере. Лечебно-оздоровительная региональная среда обладает ресурсами на 4,9 балла, архитектурно-градостроительная среда – 3,9, транспортно-логистическая – 3,8, рекреационная – 4,3, социально-психологическая – 5,3, торгово-экономическая (потребительская) – 4,6, образовательная – 5,5, профессионально-трудовая – 4,2, спортивная и физкультурно-оздоровительная – на 4,5 балла.

Полученные оценки показывают невысокие значения. Большой ресурсный потенциал обнаружен в сфере образования и культуры, тогда как архитектурно-градостроительная и транспортно-логистическая среды имеют самый низкий потенциал.

Оценивая материально-техническую готовность организаций региона принять людей с инвалидностью в свою среду, 20,1 % экспертов считают, что учреждения, в которых они работают, полностью готовы, 28,3 – скорее готовы, 19,0 – частично готовы, 13,0 – скорее не готовы, 10,9 % – совсем не готовы (табл. 1).

Таблица 1 – Материально-техническая доступность учреждений для людей с инвалидностью

Вариант ответа	Частота	%
Полностью готовы	37	20,1
Скорее готовы	52	28,3
Частично готовы	35	19,0
Скорее не готовы	24	13,0
Совсем не готовы	20	10,9
Затрудняюсь ответить	16	8,7
Итого	184	100,0

Морально-психологическая готовность сотрудников организаций оценивается более позитивно: 39,1 % респондентов считают, что учреждения региона полностью готовы принимать людей с инвалидностью, 21,2 – скорее готовы, 17,4 – частично готовы, 9,2 – скорее не готовы, 2,2 % – совсем не готовы (табл. 2).

Таблица 2 – Морально-психологическая готовность сотрудников учреждений региона принять людей с инвалидностью в свою среду

Вариант ответа	Частота	%
Полностью готовы	72	39,1
Скорее готовы	39	21,2
Частично готовы	32	17,4
Скорее не готовы	17	9,2
Совсем не готовы	4	2,2
Затрудняюсь ответить	20	10,9
Итого	184	100,0

На вопрос о том, что сделано и делается для устранения барьеров в населенных пунктах респондентов, были получены самые разнообразные ответы, которые мы типизировали следующим образом:

- проводятся мероприятия по повышению доступности учреждений (установка пандусов, кнопок вызова, табличек со шрифтов Брайля, оснащение помещений и туалетных комнат для инвалидов, перепланировка и архитектурные изменения внутри учреждений); жилых домов (установка пандусов в подъездах); архитектурной и пространственной градостроительной среды (обустройство тротуаров, дорожек, парков, организация мест парковки для автомобилей инвалидов); дорожной инфраструктуры (предусмотрение возможности движения инвалидов-колясочников, установка светофоров с дублирующими сигналами);
- осуществляется участие в социальных проектах по формированию доступной среды, в том числе в рамках мероприятий по реализации «Дорожной карты»;
- проводятся мероприятия по обеспечению доступного транспорта (низкопольные автобусы и троллейбусы, организация социального такси);
- мероприятия по повышению доступности услуг инвалидам в различных сферах деятельности, переобучение специалистов, расширение спектра услуг для инвалидов, повышение качества обслуживания, организация волонтерского движения, обеспечение работы диспетчерских служб для инвалидов и др.);
- мероприятия по информированию населения об инвалидах, нуждающихся в помощи, распространению в СМИ позитивной информации об инвалидах и их достижениях;
- мероприятия по организации трудоустройства инвалидов;

– мероприятия по развитию инклюзивного образования (открытие специализированных групп и классов в детских садах и школах, оснащение учебного процесса специальным оборудованием, учебными пособиями, дидактическими материалами группового и индивидуального пользования);

– мероприятия по вовлечению лиц с инвалидностью в культурно-массовую деятельность, занятия спортом или физической культурой;

– мероприятия по оказанию различных форм поддержки людям с инвалидностью и членам их семей, в том числе посредством деятельности клубов для людей с инвалидностью, развитие социального обслуживания лиц с инвалидностью;

– мероприятия по развитию материально-технической базы учреждений для инвалидов (закупка специального спортивного, лечебного или реабилитационного инвентаря и др.);

– лечебно-оздоровительные и реабилитационные мероприятия.

Таким образом, направления ресурсных изменений в решении проблемы доступности социальных сред на территории Мурманской области, выявленные в ходе опроса экспертов, затрагивают разнообразные сферы и направления деятельности. Эта деятельность находит конкретное воплощение в работе организаций и учреждений экспертов.

Отвечая на вопрос о наличии созданных условий для людей с инвалидностью в организациях экспертов, большинство респондентов указало наличие отдельных элементов доступной среды или, реже, на созданные «все необходимые условия» для независимой жизни инвалидов. Эксперты рассказывают, в частности:

«У нас имеются пандусы, кнопки вызова персонала, поручни, световые маяки для обозначения габаритов входной двери, тактильные знаки для обозначения направления движения и др.» (информант 3).

«Осуществляется взаимодействие с организациями системы образования, с органами социальной защиты, другими ведомствами. Для организации занятий с детьми кабинеты оснащены специальным оборудованием, учебными пособиями, дидактическими материалами группового и индивидуального пользования. Оборудовано 1 рабочее место для ребенка с нарушением опорно-двигательного аппарата (эргономическое кресло и регулируемый стол). В работе с детьми специалистами используются здоровьесберегающие технологии. Оборудованы помещения для оказания психологической консультативной помощи семье, ведения тренингов по различным программам. Имеются адаптированные элементы объекта: рельсовый пандус, кнопка вызова персонала, навесной козырек, зрительные ориентиры для детей с нарушением зрения. Имеется голосовое оповещение о пожаре. Программное оснащение адаптировано под возможности детей с ООП разных категорий» (информант 180).

Эксперты отмечали, что происходящие позитивные изменения в социальных учреждениях региона происходят благодаря социальной политике государства, паспортизации приоритетных объектов социальной инфраструктуры, дорожной карте программы «Доступная среда», административной работе, направленной на обеспечение «безбарьерной среды» в учреждениях.

Эксперты, среда организаций которых на сегодняшний день полностью не соответствует требованиям доступности, в свою очередь, указывали: *«Нет никаких условий»; «...не созданы условия для людей с инвалидностью, кроме перил на лестницах»; «в нашем учреждении ощущается недостаточность оборудования помещений»; «отсутствие пандусов»; «отсутствие подъемников, лифтов»; «нет специальных туалетов»; «мало скамеек для отдыха»* и др.

В большинстве учреждений респондентов проводится работа по улучшению материально-технических, психологических, организационных и иных условий для устранения барьеров инвалидности. Эксперты отмечали в интервью: *«Планируется закупка тактильных табличек»; «подбираются методы и методики (арттерапия, игротерапия, сказкотерапия, драматизация, музыкотерапия, акватерапия, пескотерапия, методика М. Монтессори, экотерапия, мульттерапия и др.)»; «проводится информирование сотрудников учреждения о проблемах людей с ОВЗ, создание толерантной среды»; «проводится комиссия по паспортизации учреждения на предмет доступности»; «планируются мероприятия, направленные на создание доступной среды для инвалидов»; «разработана программа адаптации объекта и обеспечения доступности услуг для инвалидов на 2017–2020 гг.»; «планируется улучшить материально-техническую базу, сделать более удобные пандусы для лиц с ОВЗ».*

В ходе экспертного опроса были выявлены также инклюзивные практики для людей с инвалидностью. Наиболее распространены культурно-досуговые, коммуникативные, образовательно-социализирующие и оздоровительные, направленные на саморазвитие и творческую самореализацию, обучение навыкам самообслуживания, поведения в социуме, адаптацию в окружающем мире. Важным моментом является то, что во всех этих практиках наблюдается тенденция к взаимодействию людей с инвалидностью с людьми, имеющими нормальное здоровье, объединению тех и других в различных видах деятельности. Так обеспечивается не только включение людей с инвалидностью в коммуникации с окружающими, но и вовлечение населения во взаимодействие с инвалидами.

Итак, в регионе сегодня еще имеются барьеры инвалидности во всех сферах деятельности, которые препятствуют инвалидам в полной мере участвовать в жизни локального социума. При этом осуществляется планомерная работа по устранению данных барьеров и усилению ресурсного потенциала социальных сред поселений Мурманской области и находящихся на их территории учреждений. Происходящие изменения в формировании доступной социальной среды показывают осознание в регионе потребности в создании доступной социальной среды как необходимого и обязательного условия независимой жизни людей с инвалидностью, что является важным в развитии инклюзивных социальных процессов.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 18-011-00712 «Ресурсные возможности социальной среды в контексте обеспечения независимой жизни людей с инвалидностью (на примере Мурманской области)».
2. Бутрина В.И. Качество жизни инвалидов: анализ современной ситуации в России // Уровень жизни населения современной России. 2014. № 4 (194). С. 129–137.
3. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов, 2006. 260 с.
4. Никонова А.А. Социологический анализ формирования безбарьерной среды для людей с инвалидностью (на примере категории слабовидящих и незрячих инвалидов) : дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2015. 172 с.
5. Лефевр А. Производство пространства / пер. с фр. И. Стаф. М., 2015. 405 с.
6. Harvey D. The Right to the City // *Divided Cities: The Oxford Amnesty Lectures, 2003* / ed. by R. Scholar. Oxford, 2006. P. 83–103.
7. Жигунова Г.В., Ткаченко И.Л. Ресурсный потенциал инвалидов ювенальной категории : монография. М. ; Берлин, 2014. 219 с.
8. Кондакова Л.А., Фахрадова Л.Н. Отношение населения Вологодской области к статусу инвалида // Вопросы территориального развития. 2015. № 1 (21). С. 1–11.
9. Голиков Н.А., Голиков И.Н. Профессиональная самореализация молодежи с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и перспективы // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2016. № 11. С. 10–13.

References:

- Butrina, VI 2014, 'The Quality of Life of Disabled People: the Analysis of the Current Situation in Russia', *Uroven' zhizni naseleniya sovremennoy Rossii*, no. 4 (194), pp. 129-137, (in Russian).
- Golikov, NA & Golikov, IN 2016, 'Professional Fulfillment of Youth with Disabilities: Problems and Prospects', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 11, pp. 10-13, (in Russian).
- Harvey, D 2006, 'The Right to the City', in R Scholar (ed.), *Divided Cities: The Oxford Amnesty Lectures, 2003*, Oxford, pp. 83-103.
- Kondakova, LA & Fakhradova, LN 2015, 'The Attitude of the Population of Vologda Region to the Status of a Disabled Person', *Voprosy territorial'nogo razvitiya*, no. 1 (21), pp. 1-11, (in Russian).
- Lefebvre, H 2015, *The Production of Space*, Moscow, 405 p., (in Russian).
- Nikonova, AA 2015, *Sociological Analysis of the Barrier-free Environment Development for People with Disabilities (a Case of Visually Impaired and Blind People)*, PhD thesis, Nizhny Novgorod, 172 p., (in Russian).
- Romanov, PV & Yarskaya-Smirnova, ER 2006, *Disability Policy: Social Citizenship of Disabled People in Modern Russia*, Saratov, 260 p., (in Russian).
- Zhigunova, GV & Tkachenko, IL 2014, *Resource Potential of Juveniles with Disabilities*, monograph, Moscow, Berlin, 219 p., (in Russian).